

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-11-25

УДК 94(410)

Г.И. Рыбкин

Государственный университет просвещения,
105005 г. Москва, Российская Федерация

Эволюция представлений о ранней истории мира и человечества в английском историописании XVI – первой четверти XVII вв. (на примере «Истории мира» Уолтера Рэли)

Изучение эволюции представлений о ранней истории мира и человечества позволяет глубже понять мировосприятие и психологию людей прошлых эпох, проследить изменения в интеллектуальной сфере и выявить факторы, оказавшие на них влияние. Вопросы, касающиеся мироздания, космогонии и антропогенеза, лежат в основе человеческого мировоззрения, поэтому анализ поиска ответов на них способствует пониманию природы англичанина, его ментальности и осмысления английскими мыслителями раннего Нового времени фундаментальных факторов и аспектов существования человека и цивилизованного общества. Целью работы является выявление изменений в представлениях о ранней истории мира и человечества в английском историописании раннего Нового времени. В ходе исследования было установлено, что в английском историописании раннего Нового времени наметился интерес к ранней истории мира, а воззрения на этот период истории стали более детализированными, посредством уточнения хронологии исторических событий и нахождения

© Рыбкин Г.И., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

рационалистических объяснений и интерпретаций сюжетов древней истории, изложенной в Библии. Благодаря труду «История мира» У. Рэли ранняя история мира стала частью светской английской интеллектуальной культуры, в которой все активнее применялись знания из научных и технических областей.

Ключевые слова: английская историческая мысль, английская историческая наука, английское историописание, Уолтер Рэли, «История мира» У. Рэли, английские хронологические исследования, Джеймс Ашшер, раннее Новое время

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Рыбкин Г.И. Эволюция представлений о ранней истории мира и человечества в английском историописании XVI – первой четверти XVII вв. (на примере «Истории мира» Уолтера Рэли) // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 11 – 25. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-11-25

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-11-25

G.I. Rybkin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The evolution of ideas about the early history of the world and humanity in English historical thought during the 16th century and first quarter of the 17th century (based on Walter Raleigh's “History of the World”)

Studying the evolution of views on the early history of the world and humanity allows for a deeper understanding of the worldview and psychology of people of past eras, tracing changes in the intellectual sphere and identifying the factors that influenced them. Questions concerning the universe,

cosmogony, and anthropogenesis underlie the human worldview, so analyzing the search for answers to these questions contributes to an understanding of the nature of the Englishman, his mentality, and the understanding of fundamental factors and aspects of human existence and civilized society by English thinkers of the Early Modern period. The aim of the work is to identify changes in the ideas about the early history of the world and humanity in the English historical thought of the Early Modern period. The research established that Early Modern English historiography showed a growing interest in the early history of the world, and views on this period of history became more detailed by clarifying the chronology of historical events and finding rationalistic explanations and interpretations of the narratives of ancient history set forth in the Bible. Thanks to the work of W. Raleigh, "The History of the World", the early history of the world became part of the secular English intellectual culture, in which knowledge from scientific and technical fields was increasingly applied.

Key words: English historical thought, English historical science, English historiography, Walter Raleigh, W. Raleigh's The History of the World, English chronological studies, James Ussher, Early modern period

CITATION: Rybkin G.I. The evolution of ideas about the early history of the world and humanity in English historical thought during the 16th century and first quarter of the 17th century (based on Walter Raleigh's "History of the World"). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 11–25. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-11-25

Вопросы ранней истории мира – о возникновении Вселенной, появлении небесных тел, жизни на Земле, разумных существ и человека – фундаментальные для человеческого мировоззрения, но крайне сложные для интеллектуального осмысления и научного изучения. И на сегодняшний день эти вопросы являются дискуссионными, требуют дальнейшего исследования.

Самым ранним дошедшим до нас памятником, где представлены космогонические представления, является месопотамский миф «Энума Элиш». Наиболее полный текст этого рассказа содержит памятник среднеавилонского периода (XVI–X вв. до н.э.). Этот миф излагает историю от начала времен до появления человечества [11, р. 22–24].

От античной эпохи сохранилось множество источников, отразивших представления людей о ранней истории мира и человечества. Причем воззрения эти были плюралистическими даже в рамках европейской цивилизации. Так, греки могли считать первосуществами такие пары

богов, как Уран и Гея, Ночь и Тартар (или Ночь и Воздух), а также таких богов, как Хаос, Эфир, Кронос и Океан [2, с. 686]. Несмотря на все многообразие представлений о ранней истории, эти картины прошлого имели зачастую схожие сюжеты и персоналии, в частности, ввиду взаимовлияния. Так, римский двуликий Янус, который являлся богом дверей и, в целом, входа и выхода, в т.ч. начала и окончания любого действия и процесса, порой отождествлялся с греческим Хаосом (например, в поэмах Овидия «Фасты»¹ и «Метаморфозы»²) [4, с. 119]. Сюжет о мировом яйце встречается как в финикийских теокосмогонических мифах, так и в греческих (например, в орфической «Рапсодической теогонии»).

Представления о ранней истории мира в античную эпоху зачастую представляли собой комплекс космогонических, теогонических и антропогонических мифов и легенд, хотя только ими не ограничивались. Эти фундаментальные вопросы также были перенесены античными мыслителями в рационалистическую плоскость. Так, философами-досократиками вопрос о происхождении космоса был трансформирован в вопрос о взаимоотношении Единого и Многого, решение которого предполагало использование не мифических сюжетов, а более рационализованной терминологии. Так, Фалес считал, что все произошло из воды, Анаксимен – из воздуха, а Анаксимандр полагал, что «зародыш» отделился от «вечного» [11, р. 45].

В конце античной эпохи, в результате становления христианской религии на значительной части Римской империи и ряде сопредельных территорий, картина ранней истории мира претерпела существенную унификацию. Ее заменила «единственно верная» версия, изложенная в книге Бытия. Некоторые аспекты этой картины мира были достаточно проработаны. Так, был установлен относительно определенный возраст мира, обстоятельства его возникновения и этапы творения, утвердился единый антропогонический миф и описание ранней истории человечества. Распространенные в античную эпоху воззрения о вечности мира заменились идеей о его конечности. Однако, несмотря на детализацию представлений, касающихся ранней истории мира, некоторые вопросы остались нерешенными (например, о хронологии, т.е. датах творения мира и его конца, о некоторых библейских событиях, о вечности мира). Последующая их актуализация порождала очередные историко-религиозные споры и дискуссии.

¹ Публий Овидий Назон. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 2. СПб., 1994. С. 351.

² Там же. С. 9–11.

Ряд событий и явлений конца Средневековья и Раннего Нового времени (в частности, Возрождение и Реформация) трансформировали общественно-политическую ситуацию и философско-религиозный климат в Европе. Следствием этих процессов стали изменения в интеллектуальной сфере, в связи с этим актуализировались вопросы, касающиеся ранней истории мира. В рамках христианской религиозной традиции важную роль в этом направлении исследований сыграло развитие научной критики священных текстов. Увеличение знаний о семитских языках, в частности, иврите, существенно способствовало совершенствованию библейской критики в раннее Новое время [1, с. 14]. В этом процессе большое значение имела ученая дискуссия о еврейских текстах Ветхого Завета, состоявшаяся между католиком Иоганнесом Маринусом и кальвинистом Людвигом Капеллой. Маринус считал, что еврейские священные тексты являются злонамеренно испорченными из-за наличия в них расхождений и поэтому не заслуживают доверия. По мнению же Капеллы, расхождения стали результатом естественных причин и процессов, а посредством священной критики текста можно установить оригинальный вариант. Развитие научной критики священных текстов актуализировало многие вопросы, повлиявшие на трансформацию представлений о ранней истории [3, с. 36–37]. Так, широкая полемика развернулась вокруг Пятикнижия, актуальным стал вопрос об авторстве текста, времени и месте его написания [Там же, с. 37–51].

Общественно-политические, религиозные и интеллектуальные тенденции, охватившие континентальную Европу, оказали существенное влияние и на Англию. Так, в результате этих процессов произошли изменения в английской интеллектуальной культуре: тенденция к рационализации, рост скептицизма, изменение стилистики изложения и способов аргументации, улучшение научно-исследовательского аппарата и пр. [9, р. 40–68]. В ходе этих процессов английская историческая мысль также существенно изменилась, восприняв идеи исторической науки эпохи Возрождения и применив их в ходе историко-религиозной полемики во времена Реформации. Развитие английской исторической культуры Раннего Нового времени проявилось в росте интереса к истории, обновлении исторического методологического аппарата, изменении отношения к историческим источникам и распространении коллективных исследований [7; 9]. Культура дискуссий также изменилась: большее внимание стало уделяться аргументам, основанным на конкретных доказательствах [6, р. 339]. Тем не менее, исторические исследования обычно ограничивались английской историей либо актуальными политико-религиозными вопросами [7, р. 114–115].

В английской научной среде, хотя и не повсеместно, происходил отход от схоластической интерпретации действительности, основанной в значительной степени на аристотелевской натурфилософии [8, р. 1]. В ходе этого процесса, в частности, был возрожден интерес к атомизму. В Англии раннего Нового времени атомизм, главным образом, был связан с Нортумберлендским кружком (известен также как «Школа ночи» или «Школа атеизма»). Хотя он также находил отклик среди других английских мыслителей. В частности, в начале XVII в. Фрэнсис Бэкон посвятил идеям атомизма несколько комплементарных работ. Бэкон был одним из первых английских мыслителей, кто предпринял попытку освободить атомизм от языческого наследия, интегрировав его в христианскую мировоззренческую систему [Ibid., р. 43–45].

Увлечение идеями атомизма могло привести к изменению представлений о ранней истории мира, например, посредством неортодоксальной интерпретации Священного Писания. Так, близкий к Нортумберлендскому кружку атомист Николас Хилл представлял, что вся Вселенная является одушевленной системой, где Бог присутствует как энергия (*prima hypostasis energetica*) во всех душах – в Земле, в небесных телах, в животных и людях. Плодородие Земли, по его мнению, есть проявление ее живой природы, животворящей силы, порождающей все формы животной жизни, включая человека как конечного представителя последовательности видов [14, р. 110]. Изменения представлений о ранней истории под влиянием идей атомизма могли проявляться и не столь радикально, например, лишь через принятие концепции вечности Вселенной или, по крайней мере, материи.

В континентальной Европе раннего Нового времени вновь остро встал вопрос о хронологии древней истории. Данное направление исследований впоследствии распространилось и на Британские острова. Ввиду того, что решение вопросов хронологии требовало глубоких познаний в истории, филологии, астрономии, физике и математике, а континентальные исследователи, в частности, Жозеф Жюст Скалигер, поставили весьма высокую планку, лишь немногие английские исследователи могли ей соответствовать [17, р. 481]. Примечательно высказывание Томаса Лидиата, относящееся к началу XVII в.: «Я не знаю никого в Британии из числа ученых людей, кто работает или работал в этой области [календарных исследований]; и нет сомнений, что их очень мало» [цит. по: 13, р. 81]. Тем не менее, Лидиат был не единственным островным хронологом, помимо него хронологией в Раннее Новое время занимались, например, также Уолтер Рэли, Томас Хэрриот, Джеймс Ашшер, Уильям Хауэлл и Исаак Ньютон.

Наиболее известной была хронологическая схема Ашшера, получившая широкое признание в протестантском мире и зачастую дополнявшая библейские тексты. Характерной чертой его хронологии была высокая степень детализации. Так, им была установлена определенная дата создания мира – субботний вечер перед 23 октября 4004 г. до начала н.э. (или 4000 г. до Р.Х.). Один день творения у Ашшера равнялся действительно одному дню, т.е. если первый день творения был 23 октября, то второй – 24 октября, третий – 25 октября и т.д. Райский сад у него не был неким пространством, где царствовало безвременье, там также шло время. Согласно его хронологической схеме, Адам оказался в Эдеме на 10-й день существования мира (1 ноября 4004 г. до начала н.э.) и был изгнан оттуда в тот же день [12, р. 148].

Исследования английских хронологов Раннего Нового времени по большей части не отличаются оригинальностью. Они, как и их континентальные коллеги (в частности, М. Лютер, Ж.Ж. Скалигер, Д. Петавиус), а также английские предшественники (например, Беда Достопочтенный) датировали сотворение мира примерно за 4 тыс. лет до начала н.э. [5, р. 582].

Как было отмечено, для английской историописательной традиции раннего Нового времени был характерен интерес, прежде всего, к отечественной истории и ряду историко-религиозных вопросов, имевших важное значение для религиозной полемики эпохи Реформации. Древняя история мира привлекала английских исследователей в эту эпоху значительно меньше. Тем не менее, в начале XVII в. было создано масштабное историческое произведение – «История мира» Уолтера Рэли, где древнему периоду было уделено существенное внимание. Эта работа, написанная в жанре всемирной истории, охватывала события от Сотворения мира до II в. до н.э. Ее автором стал не профессиональный историк, а предприимчивый человек со светским образованием, богатым жизненным опытом и незаурядными интеллектуальными способностями.

При королеве Елизавете I Тюдор Рэли был одним из влиятельнейших людей в государстве. Однако его положение стало шатким после прихода к власти Якова I Стюарта. В 1603 г. Рэли был обвинен в сговоре с испанцами с целью свержения короля («Главный заговор» (The Main Plot)) и приговорен к смертной казни, замененной впоследствии пожизненным заключением в Тауэре. В заключении Рэли вел активную исследовательскую деятельность, стремясь послужить обществу и улучшить собственное положение, продемонстрировав свою ценность для короны. Как предполагают исследователи, он приступил к написанию своего

масштабного труда и, в целом, значительно расширил свою интеллектуальную деятельность примерно в 1607 г., в период, когда финансовые реформы Роберта Сесила вызывали недовольство как в обществе, так и у короля [13, р. 12].

Несмотря на наличие исторического материала, позволявшего продолжить повествование практически до Раннего Нового времени, Рэли остановил работу на 130 г. до н.э., по-видимому, разочаровавшись в своем трудоемком предприятии после того, как узнал об отрицательной реакции короля на «Историю мира», опубликованную в 1614 г. Тем не менее, Рэли не прекратил интеллектуальный труд, стремясь выбраться из заключения. Например, он вскоре написал «Диалог между государевым советником и мировым судьей» [Ibid., р. 16].

Рэли создавал «Историю мира» в условиях ограничения свободы, которые, однако, были довольно мягкими. Как выразился американский историк Ф.С. Фасснер, «он жил без свободы, но достаточно вольно, чтобы написать историю, отразившую знания многих эпох и опыт его беспокойной жизни» [7, р. 191]. После 1604 г. Рэли получил в Тауэре лучшие покои, для него стали возможны прогулки по крепостному валу, с которого открывался вид на Темзу. Ему было разрешено разбить небольшой сад, построить металлургическую печь для экспериментов с рудами, владеть небольшой винокурней, держать прислугу, нанимать помощников для работы и принимать посетителей [Ibid.; 10, р. 21]. Также им была собрана в Тауэре крупная библиотека, содержавшая, помимо множества исторических произведений, труды по другим отраслям, например, по географии, теологии, юриспруденции, натурфилософии, медицине, хронологии. Она была наполнена произведениями авторов различных религиозных взглядов, включая, в частности, труды язычников, англикан, католиков, лютеран и кальвинистов [10, р. 21; 13, р. 29–33].

В 1605 г. соседями Рэли по Тауэру стали 9-й граф Нортумберленда Генри Перси и его свита, включавшая также бывшую клиентулу Рэли (например, Хэрриота). «Граф-волшебник» не желал расставаться со своими любимыми занятиями, научными исследованиями и перевез в Тауэр существенную часть своей огромной библиотеки. Однако о влиянии Нортумберлендского кружка на создание «Истории мира» известно немного. Весьма вероятно, что Рэли мог советоваться по вопросам хронологии с Хэрриотом, но, ввиду того что их хронологические расчеты отличаются, невозможно констатировать прямое влияние [13, р. 32]. Тем не менее, известно, что Рэли использовал в своем труде исследование Хэрриота, посвященное заселению Земли после Потопа [15, р. 203–212].

«История мира» представляет собой всеобщую историю (universal history), хронологические рамки которой простираются от момента создания мира до 130 г. до начала н.э. Рэли в ходе своего повествования последовательно фокусируется на истории еврейского, персидского, греческого и римского народов. Тем не менее, иногда он отходит от основной линии повествования, рассматривая иные народы и государства. Примечательно, что он представляет краткие исторические очерки о всех крупных городах, которые упоминаются в Ветхом Завете.

В основе его работы лежит идея Божественного Провидения, т.е. все явления и события подчинены божественной воле, направляющей и упорядочивающей их. Божественная воля реализуется через различные вторичные причины, которые могут быть постигнуты человеком, хотя в таком случае история предстанет как последовательность случайностей [7, р. 193; 10, р. 88]. По мнению Ф.С. Фасснера, Рэли, будучи хорошим писателем, не мог объяснять каждое историческое событие исключительно Божественным Провидением. В объяснениях исторических событий Рэли предпочитал опираться на политические или психологические факторы, однако мог дать любую интерпретацию, если она, по его мнению, соответствовала фактам [7, р. 204]. Вопросы же Божественного Провидения не сильно увлекали Рэли, по всей видимости, он занимал среднюю позицию, допуская предопределение, если не отрицается свобода воли [Ibid., р. 197–198].

Рэли уважительно относился ко всем историческим источникам, не игнорируя ни сведения языческих авторов, ни даже те, что имели сомнительную репутацию, например, труды Анния из Витербо. Рэли, конечно, не доверял полностью его сведениям, считая их порой нелепыми или недостоверными. Так, он утверждал, что Анний выдумал скифский народ араксеев, присвоив им имя «по названию горы Арарат, расположенной поблизости с р. Аракс»³. Тем не менее, Рэли, несмотря на свой скептицизм, пользовался некоторой информацией от Анния, которая способствовала составлению целостной картины прошлого, заполняя «пустые страницы» истории. Так, Рэли писал: «Там, где другие истории молчат или говорят недостаточно, мы можем без стыда заимствовать столько, сколько согласуется с тем немногим, что мы находим в других местах, и служит для объяснения или расширения этого без неправдоподобностей» [цит. по: 7, р. 203]. Причем в этих сведениях могла содержаться некоторая истина. Ф.С. Фасснер полагал, что Рэли принимал любой исторический факт за предположительно верный, если он не противоречил данным более авторитетных источников [7, р. 203].

³ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 93–95.

Несмотря на лояльное отношение к большинству источников, его скептицизм и религиозность мешали ему относиться к ним одинаково. Библия для него была наиболее авторитетным источником. Он считал, что Моисеем была изложена истина. Рэли писал: «для меня... там, где Священные Писания хранят молчание, голос разума слышен лучше всего» [цит. по: 10, р. 88]. Причем Рэли придавал и пророческим книгам Библии больший авторитет, чем любым другим светским источникам [7, р. 202].

Рэли был человеком эпохи Возрождения, а также ему был присущ скептицизм и осознание того, что дошедшие до его современников тексты Библии содержат искажения. Например, он указал на ошибку перевода, в результате которой Моисей обзавелся рогами. Книгу Юдифи он расценивал как неканоническую, т.к. она не вписывалась в его историческую хронологию [10, р. 87–88]. Скептицизм Рэли распространялся также и на отцов церкви, их труды и воззрения: он уважал их ученость, однако указывал, что они иногда ошибались, ведь они все-таки были людьми⁴.

Рэли в значительной степени не питал почтения к античной эпохе. Как пишет исследователь С.В. Мэй, «он на удивление презрительно относился к греческой и римской культуре» [Ibid., р. 94–95]. Рэли считал, что греки были относительно молодым народом, перенявшим многое у своих соседей, например, евреев и египтян. Так, Гомер, по его мнению, позаимствовал многое у Моисея⁵. Тем не менее, Рэли все-таки уважительно относился к некоторым античным авторам, например, к Орфею, Пифагору и Платону, да и в целом, как уже было отмечено, не гнушался использовать в своих исследованиях все источники. Любопытно, что он учитывал даже мнения древних (в т.ч. языческих) мыслителей в религиозных и божественных вопросах. Свой подход Рэли оправдывал действиями апостола Павла, который «считал законным и полезным помнить все, что он находил приятным слову Божию у язычников, чтобы он [Бог] мог таким образом лишить их всякого спасения через невежество...»⁶.

В труде Рэли богато представлены античные легенды и мифы, несмотря на то что сам автор к ним относился с большим скепсисом. Некоторые мифы им были отвергнуты как ложь и вымысел, другие – интерпретировались с рационалистической точки зрения. Так, он предполагал, что образ Геракла является собирательным и основанным на памяти о деяниях нескольких людей, которые впоследствии были приписаны одному лишь сыну Алкмены [Ibid., р. 94].

⁴ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 26.

⁵ Ibid. P. 67–73.

⁶ Ibid. P. 3.

По способу изложения труд Рэли напоминает энциклопедию, главным образом первые две книги. Существенное внимание автор уделяет идеям и воззрениям различных мыслителей. Как отмечает американский историк Н. Поппер, «в то время как большинство историков, писавших в жанре всеобщей истории, вкладывали свой интеллектуальный труд в создание последовательного рассказа, Рэли использовал хронологическое повествование как основу не только для обсуждения событий прошлого, но и для того, чтобы учитывать авторитет древних историков и вмешиваться в антикварные и исторические дебаты» [13, р. 28].

Изучая древнюю историю, Рэли смело выдвигал научные гипотезы, если они, по его мнению, не противоречили Библии, а возможно, даже подтверждались Священным текстом. Например, он предполагал, что древнеегипетская цивилизация могла существовать еще до Потопа, тем самым объясняя ее стремительный расцвет после его завершения [16, р. 135–137].

В «Истории мира» Рэли рассматривает не только исторические, хронологические и теологические вопросы, обычные для подобных христианских исторических произведений, но и целый ряд других. Как это характерно для исторических работ ренессансной эпохи, автор уделяет большое внимание вопросам географии, посвятив, в частности, целую главу местоположению Райского сада⁷. Географические знания являются для Рэли важным исследовательским инструментом. Так, он подтверждает арабское происхождение царицы Савской, опровергая посредством географических изысканий возможность ее проживания в Эфиопии [10, р. 85]. Рэли относился серьезно к географии как к исследовательскому инструменту, уделяя внимание различным географическим аспектам и локальным вопросам, касающимся, в частности, биогеографии, геоморфологии, гидрологии, климатологии. Так, разыскивая местоположение Эдема, он указал как потенциально возможный вариант на регион неподалеку от Армении, опираясь на сведения Страбона о плодородной почве, красивой природе, вечной весне, а также на то, что Тигр и Евфрат берут свое начало на этой территории⁸.

Рэли обращал внимание и на естественнонаучные вопросы, являющиеся весьма нетривиальными для исторического произведения. Так, размышляя о божественном сотворении света, он изложил различные точки зрения мыслителей, касающихся природы света, после чего подытожил: «ни длительность времени, ни поиски многих ученых

⁷ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 26–52.

⁸ Ibid. P. 40–41.

мужей... не позволили нам решить, является ли этот [солнечный] свет материальным, телесным или бестелесным»⁹.

Затрагивались в «Истории мира» и вопросы медицины и биологии. Так, в ходе рассуждения о долголетию Рэли утверждал, что индийские брахманы, ессеи, персидские маги и египетские жрецы имели продолжительную жизнь благодаря умеренности и соблюдению простой диеты¹⁰. Рэли рассматривал и проблему наследования личностных качеств, указывая, что негативные черты характера могут передаваться по наследству, порой через несколько поколений. Так, говоря о потомках Хама, он указывал, что они унаследовали пороки от прародителя, который, несмотря на своего праведного отца Ноя, унаследовал эти черты от предков более ранних поколений, живших в жестокое время¹¹.

В труде Рэли был отражен также его интерес к технологиям. Например, им дан краткий рассказ об истории развития книгопечатания, дополненный размышлениями о появлении письменности в целом¹². Рэли считал приемлемым использовать технические знания и навыки в ходе своих исторических исследований. Например, он подтверждал мнение, согласно которому возведение Вавилонской башни заняло значительно больше времени, чем несколько лет, т.к. этот процесс требовал огромного количества человеческих ресурсов, строительного материала, в частности, кирпичей, чтобы башня была выше гор. Помимо этого, строителям и архитекторам необходимо было преодолеть массу существенных трудностей, включающих непригодность почвы для строительных работ и отсутствие апробированных строительных знаний и технологий для подобного проекта в ту эпоху¹³.

Хотя Рэли считал, что Моисеем была изложена истина, его повествование о древнейшей истории мира не является полностью повторением или пересказом текста Библии. В «Истории мира» изложена история, хотя и основанная на Ветхом Завете, но несколько трансформированная, более детализированная и адаптированная для читателя раннего Нового времени (учитывающая его интересы) картина.

Согласно историческому рассказу, изложенному в труде Рэли, до начала процесса божественного творения, кроме вечности, ничего не существовало – ни существ, ни формы, ни материи¹⁴. Где находился

⁹ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 7.

¹⁰ Ibid. P. 61.

¹¹ Ibid. P. 66–67.

¹² Ibid. P. 91.

¹³ Ibid. P. 103–106.

¹⁴ Ibid. P. 3.

Бог до начала творения, неизвестно и непознаваемо для человека¹⁵. Бог начал творение с создания Хаоса, материи всех вещей, которая являлась бесформенной и пустой. Когда «Дух Божий носился над водою», по-видимому, исходило движение и тепло, воздействовавшее на воду и твердь. Вскоре вода, приобретя дух и движение, направила свои тонкие частицы в воздух, освещенный Богом. Земля же, участвуя также в этом божественном процессе и будучи смешана с водой, произвела зародыши семян растений. В дальнейшем, с целью продолжить рост и развитие этих зародышей, Богом был установлен свет, которому было дано тепло и движение: тепло способствовало развитию и поддерживало жизнь растений и животных, а движение породило само явление времени¹⁶.

Согласно хронологическим расчетам Рэли, творение мира произошло в 4031 г. до н.э. В первые три дня Бог отличал природу, придавая каждой надлежащую форму: восходящим элементам придавался вид легкости, а нисходящим – тяжести. Так были разделены свет и тьма, воды небесные и земные, и собрана вода под небесной твердью. В следующие три дня Бог наполнял и украшал созданный им мир: были установлены небесные тела, Солнце, Луна, звезды на небесной тверди, земля наполнилась зверями, воздух – птицами, море – рыбами. Все живые создания должны были продолжить свое существование, поэтому Бог наделил их «силой порождающей» (*a power generative*), в частности, растения получили семена в себе¹⁷.

В шестой, последний день создания мира, был создан человек, заключительное и самое восхитительное творение по божьему подобию. Однако его превосходство заключалось не во внешнем виде, а во внутренних качествах: он был создан одухотворенным, бессмертным, разумным, святым, праведным в истине, владыкой мира и хозяином над живыми созданиями¹⁸. Человеческий внешний вид был создан либо из праха земли, либо из красной земли, либо земной слизи, либо воды и земли. Однако человек не был подобен просто статуе из глины. Из этого вещества были созданы все части тела человеческого – кровь, кости, плоть и т.д.¹⁹ Сие творение было создано где-то в мире, а позже его уже переместили в Эдем – реальное место, находившееся на Земле, неподалеку от Армении и Шинара (Сенаара)²⁰. Изначально человеку

¹⁵ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 3–4.

¹⁶ Ibid. P. 6–9.

¹⁷ Ibid. P. 10.

¹⁸ Ibid. P. 17–19.

¹⁹ Ibid. P. 22.

²⁰ Ibid. P. 26–52.

была присуща свобода воли и выбора. Такие характеристики, как смертность и бренность, были приобретены человеком из-за непослушания. Потоп, приведший к уничтожению всех земных созданий, кроме спасшихся в ковчеге праведного Ноя, его семьи и части живых существ, стал следствием проклятия Земли из-за жестокости сердца человека²¹.

Масштабный труд Рэли «История мира» пользовался значительной популярностью и был переиздан только за один XVII век 8 раз полностью и еще 2 раза в сокращении, что превышает число переизданий сборника сочинений Шекспира за тот же период. Как отмечает Ф.С. Фасснер, по-видимому, это произведение «получило существенный отклик» у читателей [7, р. 193].

Таким образом, в Англии раннего Нового времени представления о ранней истории мира и человечества в историописании претерпели некоторые изменения. Развитие хронологических исследований, пусть и не слишком популярных, уточнило датировку событий древнейшей истории, тем самым детализировав представления о далеком прошлом. Благодаря выходу в свет масштабной «Истории мира» сэра Рэли, ранняя история мира вошла в список тем, исследуемых светской английской интеллектуальной мыслью, став частью английского позднеренессансного историописания. Его работа стала важным шагом в осмыслении древнейшей истории с точки зрения светской мысли, указав на проблемные исторические темы и предложив рационалистические объяснения и интерпретации ряда библейских сюжетов. Ввиду того, что исследованию Рэли была присуща междисциплинарность, можно говорить о том, что он апробировал новый подход к изучению древнейшей истории, изложенной в то время, главным образом, в религиозных текстах, предполагавших зачастую изучение посредством текстуального анализа, экзегетики, определив, тем самым, новый исследовательский вектор для деятельности последующих ученых.

Библиографический список / References

1. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Мн., 1970. [Livshic G.M. Ocherki istoriografii Biblii i rannego hristianstva [Essays on the historiography of the Bible and Early Christianity]. Minsk, 1970.]
2. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. [Losev A.F. Mifologiya grekov i rimlyan [Greek and Roman mythology]. Moscow, 1996.]
3. Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000. [Tantlevskij I.R. Vvedenie v Pyatknizhie [Introduction to the Pentateuch]. Moscow, 2000.]

²¹ Raleigh W. The historie of the world, in five books. L., 1666. P. 25–26.

4. Циркин Ю.Б. Мифы Древнего Рима. М., 2000. [Cirkin Yu.B. Mify Drevnego Rima [Myths of Ancient Rome]. Moscow, 2000.]
5. Barr J. Why the world was created in 4004 B.C.: Archbishop Ussher and Biblical chronology. *Bulletin of the John Rylands Library*. 1985. No. 67 (2). Pp. 575–608.
6. Buckle H.T. History of civilization in England. Vol. I. L., 1867.
7. Fussner F.S. The historical revolution: English historical writing and thought, 1580–1640. L., 1962.
8. Kargon R.H. Atomism in England from Harriot to Newton. Oxford, 1966.
9. Levy F.J. Tudor historical thought. San-Marino, 1967.
10. May S.W. Sir Walter Raleigh. Boston, 1989.
11. Meisner D.A. Orphic tradition and the birth of the gods. Oxford, 2018.
12. Parry G. The trophies of time. English antiquarians of the seventeenth century. Oxford; N.-Y., 1995.
13. Popper N. Walter Raleigh's History of the world and the historical culture of the Late Renaissance. Chicago; L., 2012.
14. Shirley J.W. Thomas Harriot; Renaissance scientist. Oxford, 1974.
15. Sokol B.J. Thomas Harriot – Sir Walter Raleigh's tutor – On population. *Annals of Science*. 1974. Vol. 31. No. 3. Pp. 203–212.
16. Strathmann E.A. Raleigh on the problems of chronology. *Huntington Library Quarterly*. 1948. Vol. 11. No. 2. Pp. 129–148.
17. The Oxford history of historical writing. Vol. 3. Oxford, 2012.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025, принята к публикации 24.08.2025

The article was received on 16.07.2025, accepted for publication 24.08.2025

Сведения об авторе / About the author

Рыбкин Георгий Игоревич – аспирант кафедры всеобщей истории факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, г. Москва

Georgii I. Rybkin – PhD student at the Department of General History of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

E-mail: girybkin@yandex.ru